

ОБ ИСТОКАХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ ИУДАИЗМА И ХРИСТИАНСТВА

Риер Яков Григорьевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Этническое обособление иудаизма как этнически (национально) замкнутой религии было связано со сложными этнополитическими условиями существования древних евреев в Восточном Средиземноморье – зоне соприкосновения Азии и Африки. Иудаизм был призван сохранить в условиях этнополитической нестабильности в регионе идентичность его носителей. Христианство же сформировалось много позднее, в условиях господства Рима, среди той части иудеев, которая прониклась идеями римского космополитизма, что и способствовало быстрому распространению этого учения.

Религиозность, возникла в процессе формирования первобытных сообществ как способ восприятия окружающего пространства и самого человека в нем. Мир воспринимался как непонятная, непознаваемая реальность. Поскольку представления и даже фантазии до- и раннеисторического человека не выходили за рамки его жизненного опыта, внешний мир воспринимался как вместилище хотя и сверхъестественных, но человекоподобных существ, которые этим миром управляют своей сверхъестественной волей. Так появились боги. По мере усложнения древнейших человеческих сообществ возникали правовые нормы, удобные для организации управления и подчинения. Сакрализация таких норм привела к появлению суровых богов-судей, которые сверхъестественной силой могли контролировать не только природу, но и людей.

Наверное, неслучайно все эти религии возникли на Ближнем Востоке – колыбели человеческой цивилизации вообще. Именно там, очевидно, сформировалась та интеллектуальная среда, в которой возникли монотеистические представления, ставшие основой для всех основных мировых религий. Вспомним, что первая из известных нам попыток создать всеобщую религию с единым божеством принадлежала древнеегипетскому фараону Эхнатону (Аменхотепу IV)

в XIV в. до н.э. Но предпринятая им реформа не удалась не только из-за сопротивления жречества. Рожденная в высокообразованном окружении фараона умозрительная конструкция выходила за рамки представлений тогдашнего общества и оказалась для того времени искусственной.

Актуальной для массового сознания монотеистическая идея оказалась в условиях этнического конгломерата, сложившегося в середине II тыс. до н.э. в Сирийских степях, где обосновались изгнанные из Месопотамии *амореи* и семитские кочевники-*арамеев* из Северо-Восточной Аравии. К XIV в. до н. э. вокруг Мертвого моря и в Палестине сформировались их основные племенные союзы. В отличие от этнически монолитного Египетского царства, сложившегося вдоль Нила как хозяйственного и политического стержня, этот регион оказался буквально проходным двором не только для соседей, но и для более отдаленных племен, т.наз. «народов моря», средиземноморских *финикийцев*, давших название и самому восточному берегу моря *Палестина* (*Фаластин*). Пережив ряд завоеваний и перемещений к XII в. до н.э. еврейское раннегосударственное объединение окончательно сформировалось на территории Палестины как союз двенадцати племен с культом еще вполне языческого бога *Яхве* – местного доизраильского божества одной из горных местностей Южной Палестины [1, с. 247]. В последующие столетия сложившаяся монархия попадала под контроль сначала филистимлян, затем, ослабев, разделилась на два царства, попавшие в X в. до н.э. под власть Египта. Позднее, с ослаблением последнего, они вернули себе независимость.

В сложившемся в такой уже достаточно сплоченном еврейском этническом сообществе, в окружении многочисленных языческих политеистических культов для сохранения собственной идентичности возникла идея консолидации вокруг своего главного божества. При этом, в отличие от реформы Эхнатона, идея выделения *Яхве* исходила из жречества – наиболее сплоченной *касты* тогдашних обществ и государств. В VIII–VI вв. эту идею развили выделившиеся из жреческой среды *пророки-прорицатели*, выступившие против жреческой элиты, в чем отразились социальные противоречия, естественные в развивавшемся обществе, испытывавшем к тому же внешние угрозы и притеснения. В итоге пророки выработали концепцию *Яхве* как абстрактного абсолютного и универсального божества, источника этики и творца истории древних евреев – «избранного» им народа [1, с. 249].

Идея избранности иудеев – ответ на внешнее угнетение (мессия спасет или мы сами мессианский народ и бог испытаниями закаляет нас для исполнения Его миссии). Эта идея избранности укоренилась, ибо возвышала *избранный народ* среди окружавших его язычников. Особо сказались события «Вавилонского плена» в VI в. до н.э. Возвратившаяся из плена возвысившая культ *Яхве* элита даже запретила браки иудеев с иноверцами, до того существовавшие среди евреев, остававшихся в Палестине [2, с. 166–167]. Дальнейшая история евреев, уже в диаспоре еще более укрепила и даже законсервировала эту идею.

Христианство вышло из иудаизма благодаря влиянию римского общества, устроенного не по клановому (племенному) принципу, как на Востоке, а с опорой на индивида (античная традиция). Отсюда, под влиянием греко-римского общества и его философии, – иудаизм после римского завоевания на рубеже

новой эры стал для части тогдашних еврейских интеллектуалов тесен, ибо римляне при всей своей гордыне покорителей значительной части тогдашнего цивилизованного мира, восприняли греческую культуру с ее космополитичностью. Вспомним, что они при завоеваниях устанавливали идолов покоренных народов в своем рисковом Пантеоне. Не отсюда ли у части израильских интеллектуалов в конфликте с ортодоксальным, этнически обособленным иудаизмом возникли идеи о «всечеловечности» единого божества?

Литература

1. История Древнего Востока. М. 2003.
2. Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003.